

Е. М. ШТАЕРМАН, В. М. СМИРИН, Н. Н. БЕЛОВА, Ю. К. КОЛОСОВСКАЯ, Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв., М., «Наука», 1977, 212 стр.

Рецензируемая монография посвящена изучению рабовладения в западных провинциях Римской империи в первые века н. э. — Испании, Галлии, африканских и дунайских регионах, находившихся под властью Рима. Вряд ли необходимо говорить о научной актуальности поставленной в монографии проблемы. Изучение такого обширного и сложного явления, как римское античное рабство, невозможно без должного учета данных по римским провинциям, которые в своем развитии постепенно превзошли приходившую в упадок Италию.

Монография написана несколькими авторами, каждый из которых освещает отдельную группу провинций. Это создает определенные сложности, но подобное построение книги на данном этапе изучения проблемы представляется вполне целесообразным. Оно дает возможность сгруппировать по определенным регионам трудный для изучения разпыленный по многочисленным изданиям материал и подвергнуть его углубленному исследованию. Монография открывается разделом «Рабство в африканских провинциях» (Е. М. Штаерман), где автор характеризует распространенные в римской Африке основные типы хозяйств и соответствующие им формы земельной собственности, выделяя особо хозяйства муниципального типа и салтусы. Е. М. Штаерман исследует развитие рабовладельческих отношений в африканских провинциях Рима, показывает специфику местного рабства, освещает дифференциацию среди рабов. Рассматриваются различные аспекты отпущенничества; значительное внимание уделено положению императорских рабов и отпущенников и вопросам классовых антагонизмов, характерных для рабовладельческого общества римской Африки.

Следующий раздел — «Рабство в римской Испании» (В. М. Смирин) начинается небольшим историческим введением, далее дается анализ занятий и некоторых аспектов положения рабов в Испании. Последовательно освещается применение рабского труда в мастерских, рудниках, домашнем хозяйстве и пр. Исследуются вопросы об императорских рабах и отпущенниках, рабах и отпущенниках, принадлежащих городам, а также о гладиаторах.

Раздел «Рабство в римской Галлии» (Н. Н. Белова) открывается кратким обзором литературы и источников. Затем автор освещает применение труда рабов в сельском хозяйстве и ремесле, характеризует суммарно и некоторые другие формы эксплуатации, распространенные в римской Галлии I—III вв. Анализируется применение труда рабов в непроизводительных сферах (торговля, домашнее хозяйство и пр.). Н. Н. Белова выясняет источники галльского рабства, исследует положение различных категорий рабов, а также отпущенников. В заключительной части автор характеризует борьбу рабов и других угнетенных против рабовладельцев и их государства.

Большое место в монографии уделено Дунайскому региону. В разделе «Рабство в дунайских провинциях» (Ю. К. Колосовская) рассматривается материал трех провинций: Далмации, Норика и Дакии. Ю. К. Колосовская справедливо считает, что история рабства в этих провинциях, которые вошли в состав Римской империи в раз-

ное время, дает возможность проследить в той или иной мере этапы, которые прошло римское рабство на Дунае в период Римской империи вообще. После обстоятельного историографического введения автор последовательно характеризует рабство в Далмации, Норике, Дакии. Отдельно освещается вопрос об императорских рабах и отпущенниках. Как и другие авторы монографии, Ю. К. Колосовская осуществляет комплексный метод изучения, исследует важный вопрос о романизации Дунайских провинций и распространении в связи с этим римских форм рабства. Далее изучается происхождение, состав и положение рабов. Большое внимание уделено анализу отпущенничества и раскрытию социальной роли этого института в различных сферах тогдашней жизни.

Естественно, что в работе такого типа трудно выдержать строгое единообразие в исследовании и изложении материала. Но это имеет и свои преимущества, так как дает нередко возможность осветить ту или иную сторону проблемы с неожиданной стороны. Тем не менее следует отметить, что во всех разделах имеет место исследование наиболее существенных аспектов рабовладельческой формы эксплуатации. Как известно, страны, вошедшие в состав римского государства в период их подчинения Римом, находились на различных ступенях общественного развития. Так, племена, обитавшие в дунайских провинциях, переживали стадию разложения первобытнообщинного строя, и процесс этот зашел далеко. В римской Африке наблюдалось сочетание различных общественных укладов. В этих условиях важнейшим явлением стало распространение здесь классического античного рабовладения. В монографии уделяется значительное внимание раскрытию данного процесса.

Учитывая в должной степени роль внутренних факторов, стимулировавших зарождение античного рабства, авторы монографии вполне справедливо подчеркивают ведущую роль романизации провинций в утверждении классических форм эксплуатации рабов. Учреждение провинций сопровождалось массовым притоком в них римского населения, которое приносило сюда привычные формы социальной и общественной организации. Особо важное значение имела урбанизация провинций, возникновение многочисленных городов римского типа. Наибольшее число рабов и отпущенников встречается в романизованных областях, находившихся в непосредственной близости к римско-италийскому миру и в соприкосновении с ним (стр. 111, 147). В некоторых провинциях империи рабство не сразу заняло ведущее место в сфере производства. Так, в начальный период истории Норика, как отмечает автор соответствующего раздела, труд рабов использовался преимущественно в торговле и сама колонизация провинции началась массовым поселением в ней отпущенников.

В научной литературе иногда наблюдается стремление при освещении рабовладения I—III вв. сосредоточивать все внимание на характеристике рабства в его классическом виде с учетом, разумеется, тех изменений, какие оно претерпело в рассматриваемый период. Авторы монографии с основанием высказывают ту мысль, что наряду с ведущей формой эксплуатации рабов сохранялись и некоторые пережиточные патриархальные виды рабства. Само классическое римское рабовладение существовало в тесном переплетении и взаимодействии с другими, смягченными формами зависимости. В доказательстве этого в монографии приводятся соответствующие свидетельства источников. В качестве примеров смягченных методов эксплуатации может быть назван африканский колонат, который существовал еще в доримские времена. В Галии наряду с колонатом, возникшим здесь в более позднее время, автор соответствующего раздела отмечает наличие клиентелы. Заслуживает внимание и то наблюдение, что в крупных земельных владениях Далмации наряду с рабским трудом использовался также труд клиентов и колонов.

В монографии, естественно, большое внимание уделено тем сферам хозяйства, где находил применение труд рабов. Исходная позиция авторов сводится к тому, что отношения рабовладелец — раб пронизывали античное рабовладельческое общество сверху донизу. Рабы использовались прежде всего в сельском хозяйстве, причем речь должна идти главным образом о виллах средних и частично мелких рабовладельцев. Значительным было использование труда рабов в ремесле, рудниках и каменоломнях.

Некоторая часть рабов использовалась в сфере администрации, выступала в качестве слуг и агентов своих господ. Рабами владели почти все прослойки населения свободных сословий, муниципии, коллегии, храмы.

Основываясь на материале, происходящем из Галлии и Испании, авторы разделов разбирают интересный вопрос о такой специфической группе рабов, как гладиаторы. Их в этот период было немало; гладиаторские бои по-прежнему пользовались большой популярностью среди населения. Некоторые из гладиаторов были по-своему известными людьми, среди гладиаторов встречались лица свободного происхождения.

Приведя ряд доказательств в подтверждение господствующего в нашей науке взгляда о главенствующей роли рабства в I — III вв., авторы монографии вместе с тем убедительно показывают, что и в это время труд свободных играл существенную роль. Это относится к сельскому хозяйству, где немалое значение имела мелкая крестьянская собственность; труд свободных людей еще большее значение имел в отдельных отраслях ремесла, а также в горнодобывающем деле.

Советские античники вот уже в течение длительного времени уделяют серьезное внимание раскрытию внутренней структуры класса рабов. Рецензируемая монография вносит свой вклад и в решение этой проблемы. Е. М. Штаерман отмечает, что там, где торгово-ремесленные слои играли большую роль, сословная принадлежность часто отступала на задний план перед имущественным положением, и рабы становились иногда благодаря нажитому на торговле, ремесле, финансовых операциях богатыми равными сенаторам и всадникам (стр. 31). Пути социального возвышения части рабов были различными: успешно используемый пекулий, активное участие в хозяйственной и финансовой деятельности своих господ, посты, занимаемые в императорской администрации. В III в., по-видимому, изменилась и практика использования труда рабов, занятых в сельском хозяйстве. Все большее число рабов получало земельные наделы и инвентарь, обрело известную хозяйственную самостоятельность. Это открывало им возможность заводить семью. Особенно широко практика наделения рабов землей получила в сальтусах. Так, в крупных африканских поместьях и рабы, и колонны жили семьями в хижинах, имели некоторое имущество, собирались на сельские сходки.

Авторы монографии раскрывают реальное положение подавляющего большинства рабов. Так, например, Н. Н. Белова отмечает, что совместные погребения господ с их рабами и отпущенниками характеризуют лишь положение рабской верхушки. Соответствующие надписи или надгробия с барельефными изображениями свидетельствуют преимущественно не о большинстве рабов, занятых в земледелии, ремесле и рудниках, но посвящены рабам-вилкам, актерам, квалифицированным мастерам, слугам, канцелярским служащим, лицам интеллигентных профессий. Эти рабы не только возвышались над собратьями по сословию, но часто и управляли ими. Напротив, можно предположить, что быт сельскохозяйственных рабов в Галлии не отличался в своих основных чертах от условий существования римско-италийских рабов, занятых в той же сфере производства. Исключительно тяжелым было положение рабов-рудокопов и рабов-гладиаторов. Е. М. Штаерман, основываясь на африканском материале, отмечает, что наиболее жесткие формы эксплуатации рабов имели место в римской Африке. Причину этого она видит прежде всего в том, что области распространения муниципального землевладения были здесь в основном районами зерновых культур, требовавших менее высокой квалификации работников, чем виноградарство и садово-огородные культуры. Второй важный фактор она усматривает в том, что Африка в этот период стала основным поставщиком зерна для Рима и в ней интенсифицировалась основанная на одном принуждении эксплуатация рабов. Отрицательно на положение рабов сказались и развитие муниципальной жизни, требовавшее огромных затрат граждан на городские нужды. Сведения о настроениях рабов, их борьбе с господствующим классом для данного периода очень скудны. Отмечается, в частности, активная роль рабов-гладиаторов в восстании Флора и Сакровира (21 г.), приводятся литературные свидетельства, характеризующие большую напряженность в отношениях рабов и их владельцев в африканских провинциях Рима (стр. 34).

Один из самых сложных вопросов, исследуемых в монографии, это вопрос об

источниках рабства. Относительно того, как в I — III вв. пополнялись кадры рабов, высказывались порою весьма отличные друг от друга взгляды. Следует признать, что в монографии осуществлен комплексный подход к решению этой проблемы. На основании тщательного анализа источников авторы монографии показали, что в западных провинциях империи в воспроизводстве рабской рабочей силы первостепенную роль играли внутренние резервы. Рост производительных сил и товарно-денежных отношений, наблюдавшийся в последующее за римским завоеванием время, сказался на дальнейшем углублении социальной дифференциации. Именно таким путем часть должников и клиентов, составлявших галльский плебс, могла быть обращена в рабство. Еще более яркая и полная картина раскрывается в дунайских провинциях. Ю. К. Колосовская отмечает, что для раннего римского господства в Иллирике можно говорить о самопродаже в рабство свободных из среды местного населения и о существовании рабской зависимости, проистекавшей из задолженности. По ее наблюдениям, долговая кабала как важный источник порабощения свободных в период империи вовлекала в свою орбиту не только peregrinos, но и римских граждан (стр. 143). Источником рабства была и работоторговля. Так, в Галлии встречаются рабы и отпущенники, прозвище которых позволяет предполагать греческое, азиатское, египетское происхождение. Та же картина наблюдалась в целом и на территории Дакии. На примере Дакийских войн в монографии убедительно показано, что эффективным источником пополнения рабов и в период империи продолжала оставаться война.

Постоянным спутником рабства было отпущенничество. Поэтому вполне естественно, что в монографии этой проблеме уделено большое внимание. Авторы справедливо считают, что широкое развитие отпущенничества было обусловлено прежде всего активным развитием рабовладельческого хозяйства империи, ростом торговли, усложнением всех форм общественной жизни. Так, ремесленник-раб получал свободу, когда его отработка в качестве отпущенника была выгоднее, чем труд раба; свободным становился раб, столь значительно приумноживший пекулий, что он мог внести за себя выкуп (стр. 29). Сферы применения труда отпущенников были самыми разнообразными, часть их становилась колонатами. Однако авторы монографии показывают, что отпущенники были заняты преимущественно в ремесле и торговле. Из Галлии, Испании, дунайских провинций дошло большое количество надписей, подтверждающих это положение. Значительное количество отпущенников занято было в сфере интеллектуального труда. Интересные данные приводятся в монографии о дифференциации в среде отпущенников. Отпущенническая верхушка выступает как зажиточная часть населения, наиболее состоятельные отпущенники входят по существу в привилегированный слой горожан, становятся севирами, и августалами. Разбогатевший отпущенник был в состоянии оказывать вспомоществование своему маломощному хозяину, который к тому же на правах патрона мог унаследовать его имущество.

Внимание читателя, несомненно, привлечет исследование в книге малоизученного вопроса о роли отпущенников в романизации провинций и в распространении самой системы римского рабства. Отмечается, что отпущенные на волю рабы при возможности сами становились рабовладельцами, содействуя таким образом воспроизводству из поколения в поколение отношений рабства и отпущенничества (стр. 118). Итальянские отпущенники находились в авангарде римского проникновения в Далмацию, где они основали две крупные колонии, стали самым активным элементом в хозяйственной жизни провинции. Подобная же картина наблюдалась в целом и в других западных провинциях.

Таким образом, отпущенничество характеризуется в книге как широко распространенный социальный институт, органически присущий античному рабовладельческому обществу и в свою очередь содействующий на данном этапе его дальнейшему развитию. Как отмечает В. М. Смирин, отношения раб — господин, отпущенник — патрон с предусматривавшейся ими ограниченной и «упорядоченной» социальной мобильностью определили собой важнейший принцип организации римско-испанского общества, пронизывающий все стороны его жизни, вплоть до государственной (стр. 85).

Давая общую оценку монографии, можно с определенностью сказать, что первый опыт создания сводного труда о рабстве в западных провинциях Римской империи оказался вполне удачным. Е. М. Штаерман, В. М. Смирин, Н. П. Белова, Ю. К. Колосовская на широком историческом фоне показали динамику развития рабовладельческих отношений в важнейших регионах империи, раскрыли в значительной степени сочетание классического рабства с иными формами зависимости. Анализ авторами важнейших сторон рабовладения в западных провинциях Рима (источники рабства, положение рабов, удельный вес и сферы применения рабского труда и пр.) вносит новое в эти, казалось бы, неплохо исследованные вопросы. Интересно, во многом оригинально разобрана проблема о месте и роли отпущенников в системе рабовладельческого общества. Императорские рабы и отпущенники играли большую роль в жизни провинций, занимая нередко важные должности, приобретая крупные состояния. Будучи порождением императорского режима, рабско-отпущенническая администрация служила и его опорой. «Это — социальный слой, правовое и материальное положение которого столь непохожее на все, что последующие века прочно связали с представлением о рабстве», — говорится в монографии (стр. 207).

Внимание читателя, несомненно, привлечет удачный анализ основных форм романизации провинций в связи с распространением рабства и отпущенничества. Наконец, большим достоинством работы стало тщательное использование эпиграфических и археологических материалов. Среди них такие уникальные источники, как рудничные уставы из Лузитании, записи римских торговцев из Норика, кучки на рабов из Дакии и пр. Значительная часть этих и некоторых других источников впервые вовлекается в широкий научный оборот.

Как это нередко бывает в большой, многоплановой работе, коллективный труд о рабстве не лишен некоторых недостатков. На наш взгляд, не нашло широкого отражения влияние общего кризиса империи III века на положение рабов и вольноотпущенников; это, возможно, должно стать объектом особого изучения. В книге обобщенно говорится о роли внешних войн в пополнении рабов, однако помимо упомянутых Дакийских и Маркоманских войн известны и другие боевые конфликты, в ходе которых римляне захватили большое количество пленных и часть их была обращена в рабов, например неудачное вторжение племен Нижнего Подунавья и Северного Причерноморья на земли Римской империи в 269—270 гг.

Среди наиболее важных проявлений классовой борьбы в Галлии, борьбы, в которой вполне вероятно участие рабов, справедливо упоминается грандиозное движение Матерна (186 г.). Однако следовало бы коснуться вопроса и о движении багаудов во второй половине III в. и участии в нем рабов. Наконец, спорным выглядит утверждение, что постоянные варварские нашествия на Галлию вынуждали крестьянское население искать опору у богатых владельцев вилл (стр. 93). За убежищем к владельцам вилл могла обращаться лишь зажиточная верхушка сельчан, тогда как угнетенные низы сельского населения переходили нередко на сторону варваров. Эти замечания несколько, разумеется, не умаляют заслуг авторов, и их коллективный труд «Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв.», достойно продолжающий серию книг по истории античного рабовладения. Рецензируемая монография вносит серьезный вклад в советскую науку об античности.

А. М. Ременников